

Конституционно-правовые аспекты применения цифровых технологий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

В.В. Маркин¹, Е.В. Маркина²

^{1, 2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

¹ *vadimmarkin@yandex.ru*

² *shevelevaev@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются конституционно-правовые основы и специфика применения цифровых технологий в рамках реализации субъективного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в России, выявляются положительные и отрицательные аспекты внедрения информационных нововведений непосредственно в судебный процесс, определяются направления оптимизации применения цифровых технологий с целью недопущения каких-либо возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: судебная защита, цифровизация судебной деятельности, электронное судопроизводство, цифровой суд, электронный суд, электронный документооборот, цифровое правосудие, интернет-правосудие, суд присяжных заседателей

Для цитирования: Маркин В.В., Маркина Е.В. Конституционно-правовые аспекты применения цифровых технологий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 50–56. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-50-56

Original article

Constitutional and legal aspects of the use of digital technologies in the judicial protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation

Vadim Markin¹, Elena V. Markina²

^{1, 2} Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ *vadimmarkin@yandex.ru*

² *shevelevaev@mail.ru*

Abstract. The article analyzes constitutional and legal bases and specifics of digital technologies application within the framework of realization of subjective right for judicial protection of human and citizen's rights and freedoms in Russia, reveals positive and negative aspects of introduction of information innovations directly into judicial process, determines directions of optimization of digital technologies application in order to prevent any possible restrictions of human and citizen's rights and freedoms.

Keywords: judicial protection, digitalization of judicial activity, electronic court proceedings, digital court, electronic court, electronic document management, digital justice, Internet justice, jury trial

For citation: Markin V.V., Markina E.V. Constitutional and legal aspects of the use of digital technologies in the judicial protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 50–56. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-50-56. (In Russ.).

Судебная защита является базовым структурным элементом защиты государства в лице органов публичной власти и их должностных лиц прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, детерминируя перманентную целесообразность осуществления теоретического исследования всех аспектов ее проявления и обеспечения с целью совершенствования действующего конституционно-правового механизма реализации анализируемого конституционного субъективного права и всех правомочий, входящих в его структуру. При этом стоит обратить особое внимание на

тот факт, что деятельность органов судебной власти, основным предназначением которых выступает обеспечение реализации гражданами и иными заинтересованными лицами конституционного права на судебную защиту, носит регламентированный формально определенный характер, предполагающий четкое обозначение всех возможных и обязательных действий в нормативных правовых актах, а также фиксацию осуществленных процедур в документальных источниках. Соответственно при формировании концепции расширения применения информационных технологий, активизации

цифровизации судебной деятельности необходимо найти оптимальный баланс сочетания традиционных судебных процедур и информационных нововведений, который позволит облегчить и усовершенствовать как судебную защиту прав и свобод, так и деятельность органов судебной власти и всех субъектов, принимающих участие в данной деятельности.

На данный момент конституционное право на судебную защиту становится все более актуальным и все чаще используется гражданами. В 2022 г. в российские суды по первой инстанции поступило на 9,7% больше гражданских и на 15,6% больше административных дел, чем в 2021 г. Примерно на такой же процент возросло количество рассмотренных дел [15].

С одной стороны, данная тенденция указывает на увеличение доступности правосудия для всех слоев населения, что можно считать положительным. С другой стороны, высокие показатели нарушений прав свидетельствуют о проблематичной ситуации, когда гражданам не предоставляются их права. Это показывает, что вопрос судебной защиты граждан играет важную роль в их жизни и вызывает особый интерес.

В настоящее время в Российской Федерации существует система защиты прав и свобод, основная роль в которой принадлежит судебным органам и процедуре судебной защиты. Судебная защита по сути является основным правовым, юридическим и государственным механизмом, который наиболее эффективен среди других. Уровень развития гражданского права на судебную защиту служит основным индикатором правового государства и демократического общества. Именно через судебную ветвь власти и судебные органы граждане осуществляют свое право на судебную защиту, закрепленное в статье 46 Конституции РФ [10, с. 49].

А.Н. Ведерников предлагает сложную концепцию конституционного права на судебную защиту, которая включает право обращения в судебный орган, право на защиту своих нарушенных прав в суде лично или через адвоката, а также право на удовлетворение заявленных требований. П.М. Филиппов [16, с. 742] определял право на судебную защиту как право личности и объединений граждан на деятельность суда. В настоящее время это определение является некорректным, так как право на судебную защиту принадлежит не только физическим лицам, но и организациям, которые обращаются в суд для защиты своих законных интересов. Судебная защита – это один из способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права (физических и юридических лиц) в установленном законом порядке путём осуществления правосудия. Т.П. Ерохина [11, с. 28] считает, что право на судебную защиту тождественно праву каждого гражданина на правосудие и защиту своих прав и свобод через суд. Можно сформулировать

несколько ключевых аспектов права на судебную защиту:

1. Гарантия доступа к суду, то есть возможность каждого человека обратиться в компетентный суд, где его спор будет рассмотрен с соблюдением закона.

2. Обеспечение проведения судебного разбирательства в разумные сроки и с соблюдением принципов процессуального законодательства.

3. Право на получение окончательного акта суда, который разрешает дело по существу.

4. Право на исполнение судебного акта, независимо от выбранного способа исполнения – добровольного или принудительного с привлечением органов принудительного исполнения.

Правосудие выступает в качестве инструмента осуществления публичной власти и обеспечения гуманизма и справедливости при осуществлении защиты прав и свобод личности, соответственно, цифровизация приемлема только в том случае, если она станет дополнительным фактором повышения авторитета судебной власти и эффективности ее осуществления. В противном случае негативные последствия расширения форм применения информационных технологий при осуществлении судопроизводства повлекут снижение уровня доверия к деятельности органов судебной власти и к публичной власти в целом, что недопустимо, тем более в условиях современных мировых и региональных геополитических катаклизмов, которые еще более актуализировали необходимость сплочения российского народа.

Вышеобозначенные обстоятельства обуславливают и научные воззрения на предмет соотношения и взаимодействия цифровизации правосудия со смежными категориями и терминами, такими как «электронное судопроизводство», «цифровой суд», «электронный суд», «электронный документооборот», «цифровое правосудие», «интернет-правосудие», соотношения электронного правосудия с электронной демократией, выявлению различных проявлений электронного правосудия при осуществлении судопроизводства.

При проведении комплексного анализа конституционно-правовых аспектов применения цифровых технологий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации с целью формирования действенного правового механизма расширения цифровизации деятельности судебной власти в системе гарантий реализации конституционного права на судебную защиту прав и свобод граждан Российской Федерации представляются целесообразными следующие направления научных исследований, включающие: изучение теоретических обоснований и формулировку авторских определений понятий «цифровизация», «цифровое правосудие», «электронное правосудие», «интернет-правосудие»; анализ генезиса цифровизации правосудия; анализ соотношения электронного правосудия

дия с электронной демократией; сравнительно-правовое исследование моделей электронного правосудия в зарубежных странах, примеры различных форм электронного правосудия в судопроизводстве; выявление ключевых направлений развития электронного правосудия в зарубежных государствах с целью возможного их применения в российской практике; анализ и классификацию субъектов применения цифровых технологий при организации и функционировании органов судебной власти, специфики их правового статуса и особенностей взаимодействия при реализации гарантий конституционного права на судебную защиту прав и свобод граждан Российской Федерации; анализ и характеристику развития цифровых технологий, цифровых баз данных, современных комплексных сервисов, обеспечивающих гарантирование конституционного права на судебную защиту; исследование системно значимых параметров оценки уровня цифровизации правосудия на современном этапе конституционно-правового развития России; анализ процесса внедрения цифровых технологий на различных стадиях судопроизводства; исследование возможности применения искусственного интеллекта в судебной деятельности; выявление перспектив и основных направлений цифровизации деятельности судебной власти на современном этапе конституционно-правового развития России при условии учета необходимости гармонизации процессов цифровизации судебной системы и сохранения роли правосудия как инструмента защиты прав и законных интересов человека и других субъектов права.

Цифровая революция оказала значительное влияние практически на все аспекты современной жизни. Судебная система не является исключением. До сих пор искусственный интеллект в зале суда и применение информационных технологий в судебной экосистеме были, в основном, связаны с анализом данных и исследованиями. Лица, принимающие решения в судебной системе, ценят ценность объективной и непредвзятой обработки и анализа данных с помощью искусственного интеллекта и информационных технологий.

Внедрение цифровых технологий в процессы судебной системы, безусловно, дает ряд преимуществ. Более того, потенциал цифрового правосудия уже был продемонстрирован присутствием искусственного интеллекта в зале суда. Но для критиков исключительная зависимость эффективности и объективности от цифровизации вызывает ряд опасений.

Как показывает практика, интуитивный и глубокий анализ информации имеет решающее значение в судебной профессии, в то время как цифровизация может помочь в исследованиях и сопоставлении доказательств с предыдущими случаями, интуиция и познание включают сострадание и равновесие.

Конституционно-правовые основы применения цифровых технологий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации заложены в нормах Конституции РФ 1993 года [1], а также в специальных законодательных актах и программно-стратегических документах, направленных на развитие электронного (цифрового) государства и цифровизацию деятельности органов публичной власти, включая суды, а именно в Стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017г. № 203 [2], в Основных направлениях совершенствования системы государственного управления, утвержденных Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 [3], в Национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г., утвержденных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [4]; в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 [5], в Национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [6], а также в постановлениях Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 31 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [7] и от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [8].

Для того чтобы оптимизировать процедуру представления электронных документов в качестве доказательств, необходимо внести соответствующие изменения в специальные нормативные акты. Таким образом, устраняются различные толкования для понимания электронного документа. Поэтому предлагается использовать следующую формулировку для определения электронного документа в соответствии с федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»: вместо категории «информация» использовать категорию «любые сведения в электронной форме, содержание которых может быть прочитано с использованием письменных знаков» [13, с. 5]. Такая формулировка представляется избыточной, в полной мере названную проблему решает замена слова «информация» на слова «любые сведения».

В частности, можно предложить закрепить в процессуальном законодательстве норму о том, что суд по собственной инициативе либо по ходатайству лица, участвующего в деле, распечатывает и приобщает на бумажном носителе к материалам дела копии документов, поступивших в электронном виде [9, с. 31]. В подтверждение указанного тезиса можно сослаться на отсутствие обязанности суда переводить все поступившие в электронном виде документы в бумажную форму, следующую,

в частности, из п. 4.6 Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа, в соответствии с которым в целях приобщения к судебному делу распечатываются:

- копия обращения в суд, поступившего в виде электронного образа документа или электронного документа;
- сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ;
- сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного образа документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный образ документа;
- сведения о простой электронной подписи, которой заверен электронный образ документа.

Когда решение принимается сотрудником правоохранительных органов по требованию одной из сторон, чтобы сама сторона или другой участник могли участвовать в процессе посредством видеоконференции, необходимо объяснить обоснованные причины возможности использования видеоконференции в соответствии с положениями процессуального права и перенести слушание на другую дату.

Вопрос защиты персональных данных должен быть решен: решения судебного банка открыты для всех заинтересованных сторон, они могут знать вынесенное по конкретному делу судебное решение, отражающее персональные данные и сведения о частной жизни участников процесса. Представляется, что наиболее эффективные решения этой проблемы должны быть признаны в рамках действующего законодательства:

- получение письменного согласия участников процесса на публикацию их персональных данных и информации о личной жизни на официальном веб-сайте, как это отражено в решении судьи по этому вопросу;
- при отсутствии данного согласия решение, принятое участниками процесса, должно приниматься в закрытом доступе (личном кабинете) для других с удалением этой информации из текста решения.

Меры модернизации правосудия будут способствовать решению проблемы обеспечения индивидуальных прав на судебную защиту и обеспечат доверие населения Российской Федерации как современного механизма и обеспечат современное правило в судах и судебной власти.

Нововведения означают необходимость создания системы электронного правосудия, сочетающей технологические, организационные, правовые и административные усилия, то есть каче-

ственный переход с использованием отдельных электронных инструментов к построению систем для удовлетворения современных потребностей.

Стороны судебного процесса должны участвовать в онлайн-разбирательствах, которые обеспечивают, в первую очередь, процессуальную справедливость. Для этого онлайн-процедуры должны значимым образом интегрировать роль судей и адвокатов.

Всемирные улучшения в области электронного разрешения споров служат примерами для улучшения нашей системы правосудия. В этой связи приоритетными могут быть две области. Во-первых, все процедуры и слушания могут быть оцифрованы. Во-вторых, судебные процессы и процедуры должны быть упрощены.

Благодаря расширению доступа к технологиям и повышению уровня грамотности (а также обучению навыкам работы с цифровыми технологиями), наряду с надлежащими юридическими консультациями и поддержкой, России следует двигаться в направлении виртуального правосудия.

Наша система правосудия должна быть доступной, удобной, инклюзивной, прозрачной и недискриминационной, особенно для маргинализированных слоев общества. Улучшение как традиционной, так и цифровой грамотности идет рука об руку с улучшением электронного правосудия.

Также следует создать пилотную судебную службу на основе Интернета (онлайн-суд) для поощрения цифрового правосудия. Уроки, извлеченные из этого пилотного проекта, могут быть применены в других судах и трибуналах, таких как гражданские суды, суды по семейным делам и налоговые суды. Конечно, влияние таких проектов следует периодически оценивать, чтобы модернизировать наши онлайн-процессы и процедуры. Например, личные данные граждан, собранные через онлайн-системы, должны быть надежно защищены.

Но при этом важно не забывать о том, что использование удаленных технологий – и их возможное расширение – поднимает вопросы о том, как могут быть затронуты права сторон, положительно или отрицательно, и что суды и другие заинтересованные стороны могут сделать, чтобы уменьшить любой вред [12, с. 103].

Дополнительный интерес приобретает изучение проблемы применения цифровых технологий при анализе такого важнейшего института уголовного судопроизводства, как суд присяжных заседателей, отдельные аспекты которого также подлежат усовершенствованию в рамках цифровизации правового поля нашего государства. В частности, стоит согласиться с А.А. Петрикиной, Т.Г. Бородиновой и И.В. Губко, которые полагают, что создание специальной цифровой платформы «Присяжный заседатель», как отдельно, так и в рамках «Правосудие онлайн», позволило бы разрешить большинство сложных вопросов, связанных с отправлением

правосудия с включением народного представительства [14, с. 818].

Дополнительно стоит отметить, что цифровые технологии могут упростить саму процедуру формирования списков потенциальных присяжных заседателей, их отбор, усилить «качество» кандидатур на такую важную роль при отправлении правосудия, определяя их морально-психологическое состояние, а также посредством анализа социальных сетей и поисковых запросов рассмотреть круг их интересов, чтобы исключить наличие родственных или иных отношений между самими присяжными, а также субъектами уголовного процесса с целью избегания необъективности последующего вердикта; обеспечить повышение правовой компетентности представителей народа как в целом в рамках краткого освоения основ права для тех, кто не получил высшего юридического образования, так и узконаправленно предоставить возможность для ознакомления с правами и обязанностями присяжных заседателей, спецификой их правового статуса. Также при помощи специальных сервисов можно обеспечить возможность всем желающим гражданам выступать в качестве присяжных заседателей, нередки ситуации, когда в списки попадают лица, абсолютно не желающие принимать участие в осуществлении правосудия, а высокомоти-

вированные ответственные граждане ограничены в его реализации.

Вопрос о дистанционном участии присяжных заседателей в осуществлении правосудия остается открытым, так как, с одной стороны, данный формат позволит обеспечить безопасность и стопроцентную явку всех сторон процесса, однако, с другой стороны, может препятствовать независимому осуществлению правосудия.

Таким образом, исследование конституционно-правовых аспектов применения цифровых технологий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации носит многоплановый характер, связанный с различными формами проявления и реализации субъективного права на осуществление судебной защиты, а также функционированием органов судебной власти. Благодаря проведенным исследованиям можно сделать вывод о том, что возможности развития системы правосудия в Российской Федерации напрямую зависят от эффективности использования возможностей информационных технологий для обеспечения открытости и доступности правосудия для граждан. Это будет способствовать развитию демократии и гражданского общества, построению верховенства закона и защите прав и свобод человека.

Список источников

1. Конституция РФ 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. №0001202210060013.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. №20, ст. 2901.
3. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №19, ст. 2338.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. №20, ст. 2817.
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. №41, ст. 5700.
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020г. №474 (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. №30, ст. 4884.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №313 (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №18, часть II, ст. 2159.
8. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. №234 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. №11, ст. 1119.
9. Бабак А.В. Актуальные вопросы электронного правосудия в российском арбитражном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. № 1. С. 31.
10. Гурова М.А. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-3. С. 49.
11. Ерохина Т.П. Институт подсудности в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2016.
12. Жуков Е.В., Жукова А.Е. Участие в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи, как реализация конституционного права на судебную защиту в арбитражном процессе // Научно-методический журнал «Юридический бюллетень». 2021. №4. С. 103.

13. Иванова Е. В. и др. Проблемы использования информационных технологий в арбитражном процессе // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 3. С. 25.
14. Петрикина А.А., Бородинова Т.Г., Губко И.В. Информационные и цифровые технологии при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в России // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2023. Т.27. №3. С. 805-818.
15. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.
16. Филиппов П.М. Судебная защита конституционных прав граждан России на предпринимательскую деятельность, на частную собственность // *Научные труды. Российская академия юридических наук*. Москва, 2015. С. 742.

References

1. Konstitutsiya RF 1993 goda [Constitution of the Russian Federation 1993], Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru)], October 6, 2022, N0001202210060013. (In Russ.).
2. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody [On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030 years]: Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017, No. 203, *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901. (In Russ.).
3. Ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya [On the main directions of improving the system of public administration]: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012, No. 601 (in the current edition), *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 19, art. 2338. (In Russ.).
4. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024]: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018, No. 204 (in the current edition), *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 20, art. 2817. (In Russ.).
5. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii [On the development of artificial intelligence in the Russian Federation]: Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 №490 (in the current edition), *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 41, art. 5700. (In Russ.).
6. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030]: Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 №474 (in the current edition), *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no.30, art. 4884. (In Russ.).
7. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Informatsionnoe obshchestvo" [On Approval of the State Program of the Russian Federation "Information Society"]: Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 313 (in the current edition), *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 18 (part II), art. 2159. (In Russ.).
8. O sisteme upravleniya realizatsiei natsional'noi programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [On the system of management of the implementation of the national program "Digital Economy of the Russian Federation"]: Resolution of the Government of the Russian Federation of March 2, 2019 № 234 (in the current edition) // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 11, art. 1119. (In Russ.).
9. Babak A. V. Aktual'nye voprosy elektronnoho pravosudiya v rossiiskom arbitrazhnom protsesse [Actual issues of electronic justice in the Russian arbitration process], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2019, no. 1, p. 31. (In Russ.).
10. Gurova M.A. Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na sudebnuyu zashchitu [Constitutional right of man and citizen to judicial protection], *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Tendencies of development of science and education], 2022, no. 91-3, p. 49.
11. Erokhina T. P. Institut podsudnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve [Institute of jurisdiction in civil proceedings]: textbook. Saratov: Saratov State Academy of Law, 2016, p. 28. (In Russ.).
12. Zhukov E.V., Zhukova A.E. Uchastie v sudebnom zasedanii putem ispol'zovaniya videokonferentssvyazi, kak realizatsiya konstitutsionnogo prava na sudebnuyu zashchitu v arbitrazhnom protsesse [Participation in a court session through the use of videoconferencing as the realization of the constitutional right to judicial protection in the arbitration process], *Nauchno-metodicheskii zhurnal "Yuridicheskii byulleten'"* [Scientific and methodological journal "Legal Bulletin"], 2021, no. 4, p. 103. (In Russ.).
13. Ivanova E. V. et al. Problemy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v arbitrazhnom protsesse [Problems of using information technologies in the arbitration process], *Oeconomia et Jus*, 2017, no. 3, p. 25. (In Russ.).

14. Petrikina A.A., Borodina T.G., Gubko I.V. Informatsionnye i tsifrovye tekhnologii pri rassmotrenii ugolovnykh del sudom s uchastiem prisylzhnykh zasedatelei v Rossii [Information and digital technologies in the consideration of criminal cases by the court with the participation of jurors in Russia], *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vestnik RUDN. Series: Legal Sciences], 2023, vol. 27, no.3, pp. 805-818. (In Russ.).

15. Sudebnyi departament pri VS RF. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 2022 god [Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2022. (In Russ.). available at: <http://www.cdep.ru/?id=79> (accessed 20.10.2024).

16. Filippov P.M. Sudebnaya zashchita konstitutsionnykh prav grazhdan Rossii na predprinimatel'skuyu deyatel'nost', na chastnuyu sobstvennost' [Judicial protection of the constitutional rights of Russian citizens to entrepreneurial activity, to private property], *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk* [Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences], Moscow, 2015, p. 742. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маркин Вадим Валерьевич, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. *E-mail:* vadimmarkin@yandex.ru

Маркина Елена Владимировна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. *E-mail:* shevelevaev@mail.ru

Поступила в редакцию 30.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 25.02.2024 г.; принята к публикации 05.03.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Markin Vadim Valerievich, postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation. *E-mail:* vadimmarkin@yandex.ru

Markina Elena Vladimirovna, Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation. *E-mail:* shevelevaev@mail.ru

Received 30.10.2024; approved after reviewing 25.02.2024; accepted for publication 05.03.2024